

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВОСЪХЪ

Америкѣанскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 14 Vol. XVII. NEW YORK. July 28. 1913, 15 Іюля 1913 г No. 14.

For English Text see page 306

СЛАВА БОГУ!

Прихожане русско-прав. церкви въ Анзоніи, шт. Коннектикутъ, обратились въ редакцію съ просьбой помѣстить на страницахъ «Вѣстника» безхитростно, но очень трогательно написанную благодарность нашему Дорогому Владыкѣ за Его дѣйствительно великій подвигъ — личное появленіе на гражданскомъ судѣ въ Нью Гевенѣ.

Теперь то намъ становится вполне понятнымъ, почему Владыка, не смотря на всѣ просьбы любящаго его духовенства, рѣшилъ самъ явиться на судъ, и въ теченіи двухъ дней

перенесъ страшную нравственную пытку подъ перекрестнымъ огнемъ вопросовъ судьи и адвокатовъ противной стороны. Рѣшался принципиальный вопросъ о томъ, кто въ этой, дѣйствительно, очень свободной странѣ долженъ править церковью: іерархія или кабатчики.

Американскій судъ, не взирая на извѣстную всему міру свободу или, правильнѣе сказать, произволъ, который царитъ въ Америкѣ. судопроизводствѣ, оказался на высотѣ своего призванія, — рѣшилъ дѣло въ пользу Влады-

ки. Это рѣшеніе суда не только крупное событіе въ миссійной жизни, — это историческій фактъ, имѣющій весьма важное значеніе на всѣ времена. Уже и теперь начинаютъ сказываться плоды его. Такъ, въ Акронѣ, шт. Огайо, нѣкоторые православные (точнѣе: притворявшіеся православными) затѣяли процессъ, съ цѣлью отобрать у миссіи церковь, записанную на Владыку, и передать ее уніатскому священнику. Но судъ не только въ ихъ просьбѣ отказалъ, но и не предоставилъ имъ права апелляціи къ высшему суду. И это рѣшеніе состоялось на основаніи ансонійскаго прецедента.

Безконечно любимый Владыка нашъ! Никогда Прав. Америк. Церковь не забудетъ Твоего подвига. Рѣшивъ для блага Церкви самъ лично унизить себя, Ты тѣмъ Св. Церковь нашу возвелъ на подобающую высоту великой моральной силы въ свободной Америкѣ, — какъ бы заставилъ Америк. правительство признать права нашей церкви! Слава Богу, давшему намъ такова Архиерея!

Помѣщаемъ текстъ письменной благодарности прав. ансонійцевъ, безъ всякихъ, даже самыхъ малѣйшихъ измѣненій:

Ваше Высокопреосвященство, Милостивѣйшій Нашъ Архипастыръ и Отецъ!

Среди многочисленныхъ и тяжелыхъ Архипастырскихъ трудовъ Вашихъ на благо церкви православной и русскаго народа въ Америкѣ, Вы подъяли на свои рамена неимовѣрный подвигъ защиты насъ ансонійцевъ предъ гражданскимъ судомъ въ Нью Гевенѣ.

Небывалый случай въ исторіи нашей русской церкви! Архипастыръ, — славный представитель на чужбинѣ многомилліонной церкви православной — матери всѣхъ церквей — является добровольно на судъ для защиты не себя, а своихъ пасомыхъ. Честь и похвала Вамъ, нашъ Ангелъ Хранитель!

По заповѣди апостола — знать настоятелей нашихъ о Господѣ и имѣть ихъ преизлиха въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. 5—12), мы

нижеподписавшіеся прихожане ансонійской православной церкви отъ себя и отъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ Вашего Высокопреосвященства почитаемъ своимъ долгомъ и обязанностію выразить Вамъ, Милостивѣйшій Нашъ Архипастыръ и Отецъ, чувства самой искренно сыновней любви и сердечной благодарности.

Благодаримъ Васъ прежде всего за неустанный Архипастырскій трудъ о насъ. Вы главный виновникъ, что приходъ нашъ существуетъ теперь для всѣхъ прихожанъ равноправнымъ: нѣтъ теперь, благодаря введенному и принятому нами, а Вами подтвержденному «Нормальному Уставу», лже-старшихъ боссовъ-салунистовъ, но всѣ мы составляемъ теперь одно семейство, гдѣ всѣ братья во Христѣ.

Благодаримъ Васъ за духъ любви примиренія, всепрощенія, которымъ руководитесь Вы въ своей Архипастырской дѣятельности и какимъ мы пользовались изобильно. Часто и очень часто мы, ансонійцы, по наговору ропотниковъ-боссовъ, являли себя недостойными дѣтьми Вашего Высокопреосвященства, но духъ любви Вашей всегда препобѣждалъ все недоброе въ насъ. Вы, Владыко святой, во время въ самомъ корнѣ уничтожили своею предусмотрительностью паденіе — или лучше — совершенное разрушеніе нашего прихода. Правда, употребляли Вы отцовскія мѣры къ нашему исправленію, эти мѣры были необходимы. Мы сознаемъ это — съ нами иначе нельзя было поступить. Нашъ гласъ покаянія услышенъ былъ Вамъ и воздали Вы намъ всепрощеніемъ. Благодаримъ и кличемъ чисто-русское «Спаси Богъ» за отцовскія заботы и милости. Но любовь отеческо-искреннюю Вы показали къ намъ особенно ярко, когда Вы, Владыко, предстали на судъ для защиты нашихъ интересовъ въ Нью Гевенск. гражданскомъ судѣ. гдѣ отъ насъ требовалъ, исключенный изъ нашего прихода Вархоликъ-салунистъ, 10,000 долл. какихъ то убытковъ. Вы вѣримъ, что Вы

выиграли для насъ дѣло. Ваши показанія свидѣлствуютъ о непрестанной заботливости и любви о насъ. Вы желаете намъ только одного блага! Въ чувствѣ живой-сердечной благодарности за всѣ Ваши милости и благодѣянія, явленные и являемые, мы, прихожане ансонійской церкви, всѣ единодушно кланяемся Вамъ до земли и отъ всего сердца и искренно-сыновней любви могучимъ русскимъ духомъ взываемъ: «благодаримъ! Архипастырю нашему доброму-милому *«Слава»!* Да хранить Васъ Господь въ нерушимомъ здравіи и благополучіи на многія лѣта на славу и благо русскаго народа и церкви православно-американской!»

Вашего Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря-Благодѣтеля, Защитника-Отца, искренно преданныя и вѣрныя чада (Слѣдуютъ многочисленныя подписи).

«О»

Новый храмъ въ Кливландѣ, Шт. Огайо.

7 (20) іюля архіерейскимъ служеніемъ совершенно малое освященіе новаго величественнаго храма въ Кливландѣ.

Незабвенный въ исторіи нашей миссіи Владыка Николай (нынѣ Варшавскій) благословилъ постройку въ Кливландѣ храма въ честь святителя Θεодосія Черниговскаго, о чемъ свидѣлствуетъ св. антиминсъ съ надписью, что данъ онъ для священнодѣйствія «въ храмъ во имя Святителя Θεодосія Черниговскаго въ г. Кливландѣ». Но въ продолженіи 15 лѣтъ храмъ этотъ ютился — сначала въ убогомъ домикѣ, а потомъ въ одной изъ просторныхъ залъ бывшаго римокатолическаго женскаго монастыря. И чуть теперь только Кливландъ украсился великолѣпнымъ храмомъ, которому мѣсто въ любомъ русскомъ губернскомъ городѣ, — и то въ качествѣ каѳедрального собора.

Храмъ строился два года. Вся постройка

обошлась свыше 50,000 долларовъ. Если на св. Руси постройка храма въ такую сумму сопряжена съ многими трудностями, то про Кливландскій храмъ можно сказать, что строился онъ со многими скорбями и слезами. Наши благотворители — сами полунищіе. Жертвуетъ долларъ и трясется, — не отъ скупости, а отъ тягостного воспоминанія: такъ тяжело достаются рабочему въ Америкѣ этотъ несчастный долларъ. На «хлопскомъ» долларѣ — кровь и потъ. «Хлопскіе» доллары — это измученныя лица, искалѣченныя руки, ноющія отъ тупой боли плечи, это недоѣданіе и недосыпаніе, это часть жизни чернорабочаго.

Не хватило у кливландцевъ долларовъ. На храмъ ихъ лежитъ большой долгъ. Но вѣдь кромѣ тяжелою работою добытыхъ долларовъ кливландцы положили на свою церковь еще нѣчто большее — свою честь. «Въ случаѣ бы наша церковь была продана за долги, говорить кливландцы, мы бы всѣ должны были бросить Кливландъ и уйти, куда глаза глядятъ. Намъ бы стыдно было другъ на друга глядѣть, свой взоръ къ солнцу поднять. Не могли бы мы на икону въ своей хатѣ взглянуть. Отъ нея бы слышали укоръ: «зачѣмъ допустили къ продажѣ свою святыню?!» А враги намъ бы проходу не давали своими насмѣшками... Но этого не будетъ. Послѣднюю рубашку снимемъ, а на храмъ отдадимъ! Не боимся мы еще и потому, что за нами нашъ Владыка Платонъ. Въ случаѣ бѣды онъ своими плечами насъ закроетъ отъ враговъ!»

Богъ въ помощь вамъ, православные кливландцы!

...А храмъ то въ Кливландѣ дѣйствительно замѣчательный. Весь изъ сѣраго кирпича, тринадцатикупольный, крытый мѣдью. Внутри просторный, — больше каѳедрального нашего собора. Выкрашенъ въ свѣтло-кремовую краску. Колонны украшены кружевными бордюрами. Иконостасъ бѣлый, рѣзной, съ позолотой. Иконы чуднаго письма. Выписаны изъ Москвы. При входѣ въ храмъ невольно

чувствуешь, какъ тебя охватываетъ молитвенное настроеніе. Хочется стать на колѣни, припасть головой къ полу и выплакать свое горе.

На плечахъ строителя-настоятеля Кливландскаго храма молодого и энергичнаго о. В. Лысенковскаго лежитъ трудная обязанность выплачивать долги Кливландскаго храма. Это вся его жизненная задача. И мы надѣемся, что онъ честию выполнитъ это святое дѣло. Помогай Богъ!

—«О»—

Мои впечатлѣнія.

1. Жара.

Для тѣхъ, кто потерялъ надежду, къ сожалѣнію, или кто мало имѣетъ надежды на райскую жизнь въ будущемъ и кого, потому, интересуетъ вопросъ о будущей, потусторонней области, носящей названіе адъ, для тѣхъ, чтобы имѣть представленіе ясное и вполнѣ убѣдительное о той будущей жизни въ аду — слѣдуетъ пожить только всего лишь нѣсколько дней въ Нью Йоркѣ во время іюльской жары.

Адъ... дѣйствительно адъ; или точнѣе предверіе ада. Я только теперь понялъ смыслъ словъ «адская жара», когда на себѣ испыталъ въ Нью Йоркѣ всю прелесть ея. Я увѣренъ, что въ Сахарѣ, напр., хотя я тамъ и не былъ, несравненно легче дышется, чѣмъ въ Нью Йоркѣ во время жары. Тамъ, вѣроятно, хоть какойнибудь вѣтерокъ есть, а здѣсь положительно нечѣмъ дышать. Мнѣ жители Нью Йорка во время жары напоминаютъ ту выброшенную на берегъ рыбу, вывороченныя красныя жабы которой имѣютъ полное сходство съ открытымъ ртомъ страдающаго отъ жары нью-йоркца. Нестерпимая жара... невыносимая... дышать нечѣмъ. И въ полномъ смыслѣ слова жаринься въ своемъ соку.

Central Park — единственное мѣсто, гдѣ находятъ пристанище и днемъ и ночью несчастные нью-йоркцы. Днемъ онъ переполненъ дѣтми и женщинами, а ночью это —

одна сплошная спальня, одна въ американскомъ духѣ и вкусѣ (здѣсь, вѣдь, все по своимъ размѣрамъ порвое въ мірѣ). Я попробовалъ было пойти посмотреть и сейчасъ-же повернулъ вспять. Мнѣ стало и неловко, и неприятно, и было жарко. Духота и въ паркѣ невыносимая. «Свѣжій воздухъ» одинъ самообманъ. Дѣти кричатъ, отъ жаргона гулъ идетъ, Нью Йоркъ ночью стономъ стонетъ. Удивительная жара...

Встрѣчаю о. Кл.. Какъ Вы терпите Ив. Ив.? спрашиваю я. «Да, терпите», сказалъ онъ укоризненнымъ тономъ. Посмотрѣлъ на него и поразился: лицо осунулось, подъ глазами синева и весь какъ то онъ съежился. «Просто смерть», говоритъ, «мѣста себѣ не найду; только и спасеніе въ Правленіи. Квартира моя—настоящая жаровня. Фу, Ты Боже мой», вздохнулъ о. Кл. и юркнулъ въ нижній этажъ. Я спустился за нимъ и дѣйствительно почувствовалъ, что въ Правленіи температура нѣсколько иная. Нижній этажъ казеннаго зданія, очевидно, имѣетъ пріятнѣйшую особенность во время такой жары. «Надо идти къ Владыкѣ», сказалъ о. Кл., «хотя и беспокоить не хочется; такъ какъ ему теперь не до насъ; а надо спросить: какое обложеніе давать вамъ въ Лопезъ. И кто эти поѣздки выдумываетъ во время такой жары, спросилъ бы я его; доконаютъ только Владыку... Лопезъ... Что за особое благоволеніе къ этому приходу?... Это непременно ѣдетъ Владыка только потому, что онъ маленькій; очевидно, жаль отказать. Кажется пошелъ бы, упалъ въ ноги и умолялъ Владыку не ѣхать. Пойдемъ-те, отецъ, вдвоемъ къ Владыкѣ наверхъ».

Только что собрались идти, какъ явился какой-то «крайня» къ о. протоіерею, и онъ мнѣ поручилъ самому подняться къ Владыкѣ. Прихожу наверхъ; двери вездѣ закрыты. Читаю: «молитвами Святаго Владыки... «Аминь.. аминь...» глухо раздается изъ за дверей голосъ Владыки. «Иди, дяконъ, сюда!» Вхожу въ «большой» кабинетъ и вижу Владыку въ

*Русская православная церковь во имя св. Θεодосія Черниговскаго
въ Cleveland, O.*

полномъ дезабилье, съ мокрымъ полотенцемъ на головѣ, въ большомъ креслѣ. «Вотъ Боже мой, жарища, о. дяконъ; кажется, голова лопнетъ. Сейчас обливался съ полчаса холодной водой и еще ухудшилъ свое положеніе. Бѣдные люди! Какъ они страдаютъ теперь здѣсь? Вавилонская печь... Четвертую ночь не сплю; надо бы бѣжать въ Пенсильванію. Надо, надо бѣжать... Надавите-ка пуговицу». На зовъ явился «старикъ». «Собирай, старикъ, вещи, и чтобы завтра твоего духу здѣсь не было. Ъзжай въ монастырь; ты поѣдешь днемъ, а мы съ о. діакономъ выѣдемъ вечеромъ завтра-же». Владыка сдѣлалъ распоряженіе объ облаченіи, указалъ часъ выѣзда, и мы на другой день въ 12 ч. ночи явились на Лаккаванскій вокзалъ, чтобы ѣхать въ два часа ночи въ Вилькесъ Барре.

Жара ночью была невыносимая. Въ вагонѣ было положительно нестерпимо. Владыка улегся раньше меня. Я вышелъ изъ вагона, чтобы подышать воздухомъ, но его и внѣ вагона не оказалось. Желѣзная крыша громаднаго сарая, подъ которымъ останавливаются поѣзда, за день накалилась такъ, что всю ночь держала температуру въ сараѣ не менѣе тридцати, если не больше, градусовъ по Реомюру. Пришлось спѣшить обратно въ вагонъ. «Что погулялъ?» спрашиваетъ Владыка. «Ложись, братъ, носомъ къ сѣткѣ (окна съ сѣткой); это помогаетъ». Такъ всю ночь не пришлось ни одной минуты заснуть. Я лежалъ весь мокрый. Приѣхали въ Вилькесъ Барре послѣ восьми час. утра и, о, благодареніе Богу! Мы увидѣли по бокамъ полотна и на улицахъ города лужи воды, въ окна потянуло сыростью. «О, какъ хорошо!» громко заявилъ Владыка. «О, какъ славно; слава Тебѣ Господи!» Явно, что жаркое бытіе наше кончилось, и мы вступили въ новый фазисъ своего существованія. Буду я помнить эту Нью-Йоркскую жару. Изъ за одной жары не только Нью-Йоркъ, а и Америку бросить бы и бѣжалъ, куда глаза глядятъ. Вотъ тебѣ и культура. Понастроятъ люди небоскребовъ, стис-

нутъ такъ, что замкнуть всѣ ходы для воздуха, и такъ живутъ. Бѣдные, несчастные люди. Рабы культурныхъ затѣй и выдумокъ. То-ли дѣло наша русская деревня! Какъ бы солнце не пекло, воздухъ обвѣваетъ тебя со всѣхъ сторонъ и ты можешь дышать полною грудью; загорить у тебя шея, лицо; въ крайности облунится носъ и только, а чувствуешь себя такъ здорово, такъ отрадно, такъ весело. А здѣсь: о, Боже мой!

Изъ cadaго окна этихъ громадныхъ house'овъ претъ одуряющимъ смердящимъ запахомъ жара; улицы раскалены, мостовыя обращаются въ тѣсто, люди положительно шалѣютъ-дурѣютъ.

На моихъ глазахъ на 5-й Эвеню наскочили другъ на друга громадный пассажирскій автомобиль и автомобиль какого-то собственника и вдребезги разбились; при этомъ тяжело пострадало нѣсколько лицъ. Отъ жары шоффера были въ сонливомъ состояніи, близкомъ къ полному безразличію и не смогли разминуться на этой самой широкой улицѣ г. Нью-Йорка.

Сохрани Боже и помилуй испытывать еще жару когда нибудь! Русскіе, живущіе въ нашихъ родныхъ привольныхъ краяхъ, являются сравнительно съ нами небожителями.

II. Теплынь.

«Ну, однако, и теплынь же у Васъ», сказалъ Владыка, выходя изъ вагона, встрѣчавшимъ его нѣсколькимъ іереямъ. «Да, слава Богу, всю ночь шелъ дождь и теперь парить», сказалъ Благочинный подходя подъ благословеніе. «О, такъ то еще жить можно», сказалъ Владыка. «Попробовали бы Вы посидѣть на жаровнѣ, т. е. пожить въ Нью-Йоркѣ послѣдніе дни».

На улицахъ Вилькесъ Барре стояла по мѣстамъ вода, и какъ то не вѣрилось, что это дѣйствительность, что тамъ за горами существуетъ невыносимо жаркій Нью-Йоркъ, а здѣсь, въ этомъ чистенькомъ городкѣ только лишь «теплынь». Выпили по стакану чаю у одино-

каго о. Благочиннаго, который давно уже отправилъ свою семью на фарму. Владыка отправился въ Эдвардсвилъ осматривать новую церковь; я отправился въ гости къ псаломщику. Раньше у этого псаломщика былъ минорный тонъ при первой встрѣчѣ со мною, а теперь уже, слава Богу, мажорный.

Когда я вернулся домой, Владыка уже сидѣлъ на балконѣ, потому что оказалось, что и здѣсь въ комнатахъ теплынь—то превращалась въ жару, и обсуждалъ съ іереями вопросъ о грядущихъ въ этихъ двухъ приходахъ Вилькесъ Баррахъ и Эдвардсвиллѣ церковныхъ торжествахъ. Между іероями трудно то скрыть, не было полного согласія такъ какъ у каждаго изъ нихъ, хотя ихъ только и два, были свои, внушаемая имъ чисто церковными выгодами, своего рода эгоистическія соображенія. Если все торжество церковное будетъ только въ Эдвардсвиллѣ, то Вилькесъ Баррская церковь матеріально не пользуется отъ пріѣзда Владыки, равно какъ въ Вилькесъ-Баррахъ служить, то и Эдвардсвилъ теряетъ нѣчто, могущее быть оставленнымъ Вилькесъ Баррскою церковью. Произошло подъ давленіемъ Владыки, нѣкоторое, на моихъ глазахъ, іерейское самоотверженіе и, къ общему удовольствію, Владыка рѣшилъ такъ, что въ Вилькесъ Баррахъ будетъ служить въ воскресенье, 18 августа ст. ст., а въ Эдвардсвиллѣ освящать церковь въ понедѣльникъ, 19 августа. Кто захочетъ изъ Эдвардсвилльцевъ можетъ прійти въ Вилькесъ Баррскую церковь, а на другой день, Вилькесъ Баррцы, по возможности въ составѣ всѣхъ Братствъ и прихожанъ, должны будутъ явиться въ Эдвардсвилъ. Кромѣ того рѣшено было выписать изъ Нью Йорка капеллу, которая дастъ въ это время два духовныхъ концерта въ Вилькесъ Баррахъ и Скрантонѣ. Кстати, теперь объ этихъ концертахъ по всемъ здѣшнимъ Пенсильванійскомъ округѣ идетъ большой разговоръ, и говорятъ, что американцы съ нетерпѣніемъ ихъ ожидаютъ. Такъ значитъ и цѣнне наше церковное совершаетъ свое мис-

сійное дѣло. Слава Богу, что Владыка пускаетъ въ ходъ и это дѣло, ради славы нашей Святой Церкви.

Въ три часа дня мы сѣли въ вагонъ, чтобы ѣхать въ Лопезъ. Владыку сопровождалъ туда Благочинный. Теплынь давала себя знать, такъ что Владыка одно зналъ—лазилъ въ карманъ за платкомъ, да вытиралъ свое лицо, а тутъ еще народу набилось въ вагонъ.

Я сидѣлъ сзади Владыки, который, не взирая на народъ, очень заинтересованный его внѣшнимъ видомъ, скинулъ рясу и сидѣлъ въ одномъ подрясникѣ.

Смотрѣлъ я на Владыку и думалъ: Боже мой! могутъ-ли даже представить себѣ наши русскіе архіереи возможность такого положенія кого-либо изъ нихъ. Мнѣ случалось въ Россіи видѣть и даже участвовать въ той помпѣ, съ которой обычно встрѣчаютъ и провожаютъ нашихъ архіереевъ. Обязательно ѣдетъ онъ въ каретѣ; обязательно ведутъ его подъ руки, обязательно занимаетъ онъ, если не вагонъ, то купѣ перваго класса. И мы иначе и не представляемъ своихъ Владыкъ, какъ живущими въ такой обстановкѣ и не могущими жить въ иной. Великость Архіерейскаго сана сама собою дѣлаетъ наши отношенія къ нашимъ Владыкамъ совсѣмъ иными, чѣмъ къ другимъ людямъ. Иной Архіерей, я такого знаю, имѣетъ большой ростъ и крѣпкое сложеніе, а представляется намъ хрупкимъ, нуждающимся въ физической поддержкѣ. Это отношеніе къ Архіереямъ и этотъ чисто внѣшній взглядъ на нихъ создались сами собою.

Совсѣмъ не то здѣсь. И странное дѣло. Любимъ мы своего Владыку, конечно, не менѣе чѣмъ любятъ Архіереевъ нашихъ въ Россіи и даже, искренно скажу, несомнѣнно болѣе, такъ какъ мы здѣсь на постоянномъ опытѣ убѣждаемся въ томъ, чѣмъ онъ является здѣсь для насъ. И мы тутъ готовы были-бы не только подъ руки водить, но и на рукахъ его носить; однако никому и въ голову не придетъ помогать Владыкѣ нашему идти. Онъ

всегда и при встрѣчахъ и при проводахъ своей твердой поступью идетъ впередъ, а мы толпою за нимъ. И смотря на него, чувствуешь себя какъ-то такъ хорошо, такъ уютно. Не знаю какъ другимъ, а мнѣ приходила въ голову мысль, что тутъ не мы поддерживаемъ Владыку, а онъ насъ. Я убѣжденъ, что эта мысль свойственна и всѣмъ, и что, поэтому, и физически не протянешь руку, чтобы его подъ локоть взять. Не скрою. Разъ я попробовалъ было подставить руку подъ его локоть, когда онъ выходилъ изъ вагона въ Скрантонъ. Но онъ такъ взглянулъ на меня, что я невольно сказалъ: «виновать», и больше уже я не протягиваю своей руки съ тою цѣлю. Да въ этомъ и нужды никакой нѣтъ.

Я размышлялъ, смотря на Владыку, а Владыка въ это время смотрѣлъ въ окно, любовался красотою природы и иногда осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Въ шесть часовъ мы пріѣхали въ Лопезъ. Явились въ домъ. Ъсть сильно хотѣлось; но одиночество о. Павла могло предложить намъ только капусту, луку и баклажановъ. Владыка очень былъ доволенъ и благодаренъ за это вегетарианское угощеніе. «Слава Богу», говоритъ онъ, «что не нагроулили стола рыбою; теперь Петровъ постъ и какъ это хорошо!...» Въ полчаса седьмого началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ самъ Владыка и, которое закончилось къ десяти часамъ вечера.

Четырехлѣтнее пребываніе о. Быкова въ этомъ маленькомъ приходѣ сдѣлало изъ него хорошій православный приходъ.

Церковь — настоящій цвѣтокъ; чистая, изящная; домъ священника просторный, хорошо отремонтированный и есть особо выстроенное школьное зданіе: но главное — люди удивительно хорошаго симпатичнаго типа.

III. Благодать.

«Благодать здѣсь», сказалъ Владыка утромъ, выйдя въ семь час. на балкончикъ. «Какъ хорошо выпался я. Давно уже такъ спалъ. Видно здѣсь въ Лопезъ все хорошо.

Посмотрите, какая колокольня чудная! Неужели о. Василій самъ лично, собственными руками устроилъ ее? Вотъ молодецъ!» Въ это время о. Василій вынырнулъ изъ за угла и увѣрилъ Владыку въ томъ, что онъ и рисунокъ и планъ колокольни и самую колокольню самъ сдѣлалъ. Послѣ, вечеромъ, о. Василій это подтвердилъ и доказалъ, чѣмъ привелъ Владыку въ полный восторгъ и умиленіе. Владыка смотрѣлъ на него глазами, полными слезъ. Явный признакъ особаго волненія его и расположенія къ дѣлу, говорившаго съ нимъ. Въ это время явился о. Благодичинный съ просфорой въ рукахъ: «Владыка! просфоръ напекли, но безъ печати. Что дѣлать?» «А Вы возьмите карандашъ, да и нарисуйте все, что нужно, а потомъ, по линіямъ проведите ножичкомъ, вотъ и «all-right» будетъ. А, впрочемъ, отдайте о. Василю, онъ и тутъ напланируетъ, какъ слѣдуетъ».

Въ это время, послѣ девяти час. показалась длинная процессія Американскихъ Братствъ, во главѣ съ «бандою» (хоръ музыки). Эта процессія направилась къ сосѣднему съ церковью дому американца. Умеръ хозяинъ этого дома, и процессія эта явилась для отданія ему послѣдняго долга.

Эхъ, думалъ я, бѣда; тутъ надо идти нашей процессіи («со славою») въ домъ за Владыкою съ пѣніемъ: «Уподобился еси кущу»... (тропарь храма), а тутъ, пожалуй, громычнетъ сейчасъ музыка.

Бѣда!.. Но культурные американцы явили себя и на этотъ разъ культурно. Они выстроились длинною вереницею на улицѣ и смотрѣли на нашу процессію съ глубокимъ интересомъ и уваженіемъ. Чтобы не мѣшать Архирейской службѣ, музыка ихъ совсѣмъ не играла. Это мнѣ очень понравилось.

Служба прошла превосходно.

Ко времени обѣдни явился изъ Вилькесъ Барре цѣлый «трэнъ» православныхъ гостей въ Лопезъ. Большой Лопезскій хоръ подъ управленіемъ семинариста Дзямы (Владыка разослалъ семинаристовъ на лѣто по прихо-

дамъ въ качествѣ и. д. псаломщиковъ) пѣлъ на славу.

Послѣ евангелія говорилъ проповѣдь о. Благочинный, котораго, мнѣ думается, воодушевляло въ проповѣди особенно то, что предъ нимъ были и лица его прихожанъ. О. Благочинный нашелъ себѣ достойнаго конкурента въ лицѣ о. Павла Чубарова, который говорилъ проповѣдь во время причастнаго. Я удивился: на этотъ разъ о. Павелъ измѣнилъ своему обыкновенію. Когда онъ заговорилъ о Владыкѣ, голосъ его зазвенѣлъ, сталъ сильнымъ и громкимъ. И тотъ и другой проповѣдникъ произвели, видимо, глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Послѣ же «Буди имя Господне» говорилъ слово самъ Владыка. Началъ онъ такъ: «Пять лѣтъ тому назадъ, когда я былъ у Васъ и служилъ, то нашелъ — убожество, грязь и перьяшливость. А теперь вижу достатокъ, чистоту и усердіе. Тогда Вы только что стали православными и, значить, показали лишь то свое отношеніе къ церкви, которое Вы имѣли къ ней, когда были униатами. А теперь Вы показываете себя добрыми православными, дѣтми, любящими свою Матерь — Св. Церковь. Какъ я радъ и какъ я счастливъ видѣть Васъ такими. Вы этимъ своимъ добрымъ отношеніемъ къ церкви убѣдительнѣйше говорите о томъ, почему, между прочимъ, униаты желаютъ быть православными и тянутся къ намъ. Становясь православными, они становятся лучшими христіанами, они съ большою любовью относятся къ Св. Церкви, къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ, болѣе дорожатъ своимъ православіемъ, своею родною русскою вѣрою во Христа. Наглядный этому примѣръ мы находимъ въ Васъ, православные лопезцы. Почему это такъ? Почему въ Васъ мы видимъ эту столь трогательную, столь дорогую для насъ перемѣну. Перемѣна эта съ Вами должна была произойти и перемѣна эта съ Вами и у Васъ должна была произойти, иначе и быть не могло. Униать... Какое это печальное слово. Кто онъ — онъ и

самъ не знаетъ. Ни православный, ни католикъ. Съ одной стороны, какъ будто бы, онъ и православный, что и ксендзы ихъ подтверждаютъ на отпустахъ, говоря: «и васъ всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ»... А съ другой — онъ несомнѣнно католикъ, которому внушается, что глава Церкви — «безгрѣшный папа» получающій отъ Бога черезъ Ангела письма съ неба на золотой бумагѣ. И вотъ папа съ этихъ этими письмами такъ чуждъ, такъ далекъ русскому религіозному чувству, что этотъ бѣдный униать, — русскій человекъ, несчастнымъ чувствуетъ себя въ этой униатской вѣрѣ, томится душа его по родному, русскому православію, тянется онъ къ нему и, когда станетъ православнымъ, то и чувствуетъ себя въ своей сферѣ, родной обстановкѣ, въ своей стихіи, которую онъ не можетъ не любить, которую онъ не можетъ не цѣнить, которою онъ не можетъ не дорожить, о которой онъ не можетъ не заботиться... Вотъ какъ Вы дѣлаете, православные лопезцы!»

Долго, долго говорилъ Владыка на эту тему и съ глубокимъ вниманіемъ и слезами слушали его лопезцы и ихъ гости. Я очень скорблю, что не могъ дальше записывать проповѣдь, такъ какъ меня позвали дѣлать распорядокъ на обхожденіе церкви.

Послѣ литургіи былъ молебенъ съ троекратнымъ обхожденіемъ вокругъ храма. Жара дала себя и тутъ знать. На Владыкѣ всеѣмъ мокрый не только подризникъ, но и саккосъ. Владыка очень чувствовалъ себя утомленнымъ, когда пришелъ домой. Послѣ отдыха и вегетаріанскаго обѣда, Владыка осмотрѣлъ выстроенное о. Быковымъ училищное зданіе, полюбовался вновь колокольною, указалъ на необходимость поправить наклонившійся въ сторону восьмиконечный на алтарѣ крестъ; сѣлъ въ автомобиль и поѣхалъ на станцію. Провожать Владыку вышли, кажется, абсолютно все и старые и малые, пѣвчіе пѣли «ис полла эти деспота» и «многая лѣта» пока поѣздъ не двинулся.

«Ну, слава Богу», сказалъ Владыка; «теперь заѣдемъ сегодня въ Скрантонъ, разберемъ тамошнія дѣла и направимъ свои стопы въ монастырь».

Въ Скрантонъ явились въ девять вечера. Заѣхать туда Владыку приглашали, такъ какъ произошло недоразумѣніе между тамошнимъ почтеннымъ настоятелемъ и нѣкоторыми кураторами. Явились къ Владыкѣ эти кураторы и нѣсколько прихожанъ съ ними. Выслушавъ жалобу старосты, который выступилъ отъ лица всѣхъ, Владыка сказалъ: «Этого священника я возьму отъ васъ потому, что вы не стоите его и онъ самъ не желаетъ у васъ быть. Я думалъ, что уже отгучилъ прихожанъ всѣхъ приходоу, отъ той свойственной уніатамъ, привычки, по которой священники не могутъ долго заживаться въ одномъ приходѣ, а оказывается, это далеко еще не такъ... Вотъ, вы староста въ числѣ недостатковъ своего пастыря, указали на то, что у него въ квартирѣ много воды уходитъ... Не постѣснялись указать на то. И вотъ, смотрите, я весь въ пыли и нуждаюсь сейчасъ въ водѣ, чтобы вымыть руки и самому умыться, но теперь не сдѣлаю этого, чтобы черезъ это не страдалъ мой священникъ».

«Жалобники» повернули назадъ и стали увѣрять Владыку, что они совсѣмъ не то разумѣли и не то говорили, что сказали; что они, собственно, уважаютъ и даже любятъ этого пастыря, но Владыка прервалъ ихъ изліянія, сказавъ: «что теперь поздно, такъ какъ этотъ священникъ все равно уйдетъ отъ нихъ, а этотъ случай пусть будетъ для нихъ наукой, чтобы они болѣе благородно и болѣе внимательно относились къ его преемнику».

На другой день рано утромъ Владыка выѣхалъ въ монастырь. На Gravity насъ встрѣтилъ съ своимъ автомобилемъ знакомый докторъ. Владыка сѣлъ съ маленькимъ сыномъ доктора, а я возсѣлъ по лѣвую сторону доктора, онъ же и шофферъ, и мы направились въ монастырь.

«Вотъ и благодать, Боже мой, дьяконъ...

Боже, какая красота!» говорилъ Владыка, любуясь чудною, далеко-далеко разстилающеюся передъ глазами, мѣстностью. Насъ встрѣтила братія во главѣ съ своимъ настоятелемъ, іером. Никономъ. Надо видѣть ихъ радость и любовь къ своему Архипастырю—гостю. Владыка живетъ теперь въ своемъ домикѣ, а я, съ благословенія, занялъ всѣ апартаменты зеленаго домика, стоящаго у воротъ дороги къ Владычному дому. Благодать... Въ полномъ одиночествѣ живетъ Владыка третью недѣлю и благодушествуетъ. «Благодать здѣсь, о. дѣаконъ»... часто слышу я отъ него. Каждое утро въ шесть часовъ онъ идетъ въ церковь мимо моего зданія и около моего дома покашливаетъ, давая знать, что и мнѣ пора вставать. Я усердствую; но попадаю либо на половину, либо къ концу службы. На душѣ такъ хорошо, такъ спокойно, такъ благодатно... Благодать!

Діаконъ Нью-Йоркскаго Кафедральнаго Собора

Василій Курдюмовъ.

1913 г. іюля 1-го дня.

—«о»—

„Боссы“ и народъ.

Самъ я числю себя въ чину учимыхъ и учащихся мя требую. Но все таки не могу не откликнуться на письмо одного собрата-миссіонера, взывающегоъ: «научите, какъ намъ дѣйствовать, дабы разъ навсегда побороть боссизмъ, въ короткое время и безъ вреда для церкви».

«Боссизмъ» въ Америкѣ, какъ и кулачество въ Россіи, имѣетъ своимъ духовнымъ раднаачальникомъ Димитрія среброковача, въ Ефесѣ поднявшаго бунтъ противъ ап. Павла. Извѣстны и еще болѣе древніе бунтовщики противъ законной власти церковной — это ветхозавѣтные Корей, Даанъ и Авиронъ. Это не исключенія. Если мы внимательно погрузимся въ чтеніе церковной исторіи,

то увидимъ постоянное стремленіе мірянъ къ захвату въ свои руки власти въ церкви и происходившую отсюда борьбу мірянъ съ духовенствомъ. Предъ нашими глазами два совершенно противоположныхъ примѣра исхода этой борьбы. Въ католичествѣ побѣдило духовенство, въ протестантствѣ міряне. Католичество представляетъ собою хотя не чуждую заблужденій, все же церковь Христову, а въ протестантствѣ Христосъ обложенъ такою массою многотомныхъ писаній человѣческихъ, что Его совсѣмъ почти невидно изъ тучи субъективныхъ измышлений многихъ человѣческихъ умовъ. Выводъ ясенъ: въ борьбѣ съ боссизмомъ намъ нужно держаться приѣмовъ католической церкви, иначе: намъ нужна католическая дисциплина, конечно, безъ ея крайностей и натяжекъ.

Боссы — это денежные люди (въ большинствѣ случаевъ кабатчики). Противъ нихъ въ каждомъ приходѣ идетъ «народъ», т. е. не народъ въ собственномъ смыслѣ, а крикуны изъ народа, неимѣющіе денегъ, но желающіе принимать видное участіе въ приходской жизни, тоже мечтающіе властвовать въ приходѣ. Въ борьбѣ «боссовъ» денежныхъ съ «боссами» безденежными и проходитъ жизнь прихода. Находится въ приходѣ всякаго рода мразь, которая перебѣгаетъ отъ однихъ «боссовъ» къ другимъ. А народъ — благочестивый, вѣрующій, никакого участія въ борьбѣ не принимаетъ, а лишь скорбитъ, что не имѣетъ воли расправиться съ «боссами».

Такъ было, такъ есть и такъ будетъ, пока... Но спросимъ: на сторонѣ какихъ «боссовъ» выдѣлѣ — полезнѣе для церкви стоять священнику? Конечно, на сторонѣ денежныхъ «боссовъ». Благочестивцы съ ихъ двумя лептами въ карманѣ, которыхъ они не желаютъ давать, чѣмъ помогутъ, когда придется платить долги и нужно найти недвижимое имущество, подъ которое банкъ далъ бы денегъ?! Придется идти съ поклономъ къ «боссу» денежному. И онъ — конечно — выручитъ. Потомъ отъ него трудно отвязаться. Но что дѣ-

лать въ бѣдѣ?! Владыка нашъ прекрасно понимаетъ, и не разъ высказывался о томъ, какъ уничтожить боссизмъ денежныхъ мѣшковъ въ приходахъ. Необходимо имѣть такъ называемый миссійной фондъ, откуда бы можно было получать займы деньги на постройку церквей и выплату спѣшныхъ долговъ церковныхъ. Пока этого фонда не будетъ, никакими способами тутъ униженій предъ денежными «боссами» священникъ не можетъ избавиться.

Мнѣ кажется, что «боссизмъ» въ нашихъ приходахъ, благодаря твердому держанію Владыкой власти въ своихъ рукахъ, значительно ослабленъ. Если въ какомъ приходѣ «боссъ» шумитъ, такъ это потому, что священникъ попускаетъ и во время не пресѣкаетъ его зловредной дѣятельности. Другой священникъ впадаетъ въ противоположную крайность: по мелочамъ-пустякамъ «тревожить» босса. Начинаются волненія, которыхъ можно было бы избѣжать.

Какъ же дѣйствовать? спрашиваетъ собратъ: бороться или искусно лавировать?! Помните золотые слова нашего Владыки, которыми Онъ напутствуетъ почти каждого изъ насъ: «Не уклоняйтесь ни направо ни налево. Дѣйствуйте по совѣсти!» И хорошо будетъ. И будутъ въ вашемъ приходѣ боссы какъ не боссы, а какъ обыкновенные прихожане.

Щадя скромность, не назову по имени, но вѣдь всѣ вы, о.о. собратья, знаете малаго ростомъ, но великаго духомъ, не окончившаго семинаріи, но очень свѣдущаго въ Св. Писаній и въ св. отеческихъ твореніяхъ, пастыря-іерея, побѣдившаго «боссовъ» въ своемъ (до него очень бурномъ) приходѣ, побѣдившаго молитвеннымъ подвигомъ, необычайною кротостью и смиреніемъ.

Будемъ и всѣ мы творить такожде.

Н.

О дѣйствительности Англиканской Іерархіи. Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Продолженіе).

Въ чинѣ пресвитерскаго посвященія эта формула читалась: «Пріими Св. Духа. Кому отпустишь грѣхи, тому отпустятся, и на комъ удержишь, на томъ останутся; и будь вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія и Его св. таинствъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь». А въ чинѣ епископскаго посвященія: «Пріими Св. Духа, и воспоминай възгрѣвать благодать Божию, которая въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ; ибо Богъ не далъ намъ духа страха, но силы, любви и цѣломудрія». Лишь въ 1662 г. въ эти формулы послѣ словъ: «пріими Св. Духа» вставлено было дополненіе: «на служеніе и дѣло пресвитера въ церкви Божіей и проч.», «на служеніе и дѣло епископа и проч.». На объясненія англиканъ, что степень достаточно ясно называется въ заглавіи и рубрикахъ cadaго чина, католическіе противники отвѣчали, что указаніе должно быть сдѣлано именно въ краткой повелительной формулѣ.

Историческая наука, однако, и здѣсь пришла на помощь англиканамъ. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ литургическою древностію оказалось, что краткія повелительныя формулы вообще появились въ чинахъ посвященія сравнительно въ позднее время, въ древности же обрядъ посвященія состоялъ изъ одной или нѣсколькихъ молитвъ, изложенныхъ въ просительной формѣ; поэтому и въ англиканскихъ чинахъ приходилось въ концѣ концовъ подвергнуть разсмотрѣнію со стороны пригодности служить достаточной формою именно эти молитвы. Противники англиканской іерархіи и объ этихъ молитвахъ утверждали, что въ нихъ не содержится яснаго указанія на служеніе той степени, въ которую возводится посвящаемый, въ частности

(Continued.)

In the order of the ordination of a priest this formula stood as follows: Receive you the Holy Spirit, whosoever sins you remit, they are remitted unto them, and whosoever sins you retain, they are retained; be a faithful distributor of the word of God and His holy sacraments, in the name of the Father, the Son, and the Holy Ghost, amen. In the order of an episcopal consecration it stood: Receive of the Holy Spirit, and remember to keep fervent the grace of God, which is in you through the laying on of hands; for God did not give us the spirit of fear, but of power, of love and of charity". Only in 1662, after "Receive the Holy Spirit" an addition was inserted: for the service and work of a priest in the Church of God, etc.; or: for the service and work of a bishop, etc. 1) To the explanation of the Anglicans, that the grade is mentioned clearly enough, in the titles and the rubrics of each order, their Roman opponents replied, that it should be specially mentioned in the short formula of injunction itself.

However, in this case also, the historical science came to the rescue of Anglicans. On closer study of the liturgical antiquity, it was found that short injunctory formulas in general appeared in the rituals of ordinations comparatively in later times, whereas in antiquity the rite consisted of one or several prayers expressed in a supplicatory form; so that ultimately exactly these prayers in the Anglican rituals had to be examined from the point of view of their fitness

1) The quotations here were not copied from the original but retranslated from the Russian; so the meaning only is accurate. Vera Johnston, translator.

въ молитвахъ пресвитерскаго посвященія нѣтъ упоминанія о власти священника освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы. Англиканы съ своей стороны, ссылаясь на формы посвященія, употреблявшіяся и употребляющіяся въ разныхъ христіанскихъ обществахъ и признаваемые р.-католическою церковью достаточными, доказывали, что для дѣйствительности таинства не безусловно необходимо, чтобы въ молитвахъ посвященія выражено было полное понятіе о священствѣ и обязанностяхъ его служенія, въ частности чтобы упоминалось о власти приносить евхаристическую жертву, поэтому и англиканскій чинъ отсутствіе такого упоминанія не дѣлаетъ недостаточнымъ. Два католическихъ канониста, профессора парижскаго католическаго института Буденонъ и (позднѣе, уже послѣ изданія буллы Льва XIII) Мани взяли на себя трудъ провѣрить это утвержденіе и на основаніи извѣстныхъ въ исторіи формъ посвященія опредѣлить тѣ основные элементы молитвъ посвященія, которые общи всѣмъ чинопослѣдованіямъ, а потому могутъ быть признаны существенными и необходимыми, другими словами, составить минимумъ-форму посвященія. Оказалось, что въ англиканскомъ чинѣ пресвитерскаго и епископскаго рукоположенія имѣются молитвы, въ которыхъ находятся на лицо всѣ черты упомянутой средней молитвы: обращеніе къ Богу, такой или иной намекъ на степень и прошеніе о дарованіи Духа Святаго. Тѣмъ не менѣе англиканская форма посвященій была признана названными учеными недостаточною на томъ основаніи, что подобныя молитвы въ англиканскомъ чинѣ стоятъ, по ихъ мнѣнію, слишкомъ далеко отъ возложенія рукъ, т. е. отъ матеріи таинства, а потому не могутъ служить и формою 2).

to serve as sufficient form. The opposers of the Anglican hierarchy said then that these prayers also contained no clear relation of the grade of the ordained or consecrated, and in particular objection was made to the ordination of priests for its order contained no mention of the power of the priest to consecrate and offer up the sacrifice of the Body and Blood of Christ. The Anglicans, on the other hand, referred to the forms of consecration in use among various Christian communities, accepted by the Roman Catholics as sufficient, and claimed that for the efficiency of a sacrament it was not entirely necessary that the prayers of the ordination should express the full idea of priesthood and its duties and that in particular the power to offer up the eucharist sacrifice should be mentioned, and therefore the absence of such mention did not make the Anglican order insufficient. Two Roman Catholic authorities on canon, professors of the Catholic Institute of Paris, Boudinhon and Many, later on, after the Bull of Leo XIII, took the trouble of verifying this claim and to define, on the basis of all the historically known forms of ordination, the fundamental elements of the prayers of ordination, common to all confessions, which therefore can be acknowledged essential and necessary, in other words they undertook to establish the minimum of the form of consecration. They found that the Anglican order of the chirotony of priests and bishops contained prayers possessing all the features of the above mentioned minimum prayer: addressing God, mentioning the grade in one way or another and asking for the granting of the Holy Spirit. Nevertheless, the above mentioned learned men deemed that the Anglican form of ordination was not sufficient because, in their opinion, in the Anglican order these prayers were too far from the laying on of hands, that is

2) A. Boudinhon, De la validite des ordinations anglicanes, Paris 1896, p. 51—56; S. Many, Praelectiones canonicae de sacra ordinatione, Parisiis 1905, p. 535—537.

Для большинства же католическихъ полемистовъ приведенные доводы англиканъ были и сами по себѣ не убѣдительны. Древнія формы посвященія, — разсуждали они, — не упоминая о власти священника освящать и приносить евхаристическую жертву, не могутъ служить оправданіемъ для англиканскаго чина, такъ какъ въ нихъ эта власть предполагается и безъ особаго упоминанія, содержится уже въ самомъ словѣ: священникъ, въ англиканскомъ же чинѣ опущеніе всякаго указанія на эту власть было сдѣлано намѣренно, слѣдовательно, она въ (немъ не только не упоминается, но отрицается, поэтому англиканская форма и должна быть признана дефектною. Возраженіе противъ формы въ такой постановкѣ переходитъ, однако, уже въ возраженіе противъ намѣренія англиканскихъ посвященій, а это возраженіе составляетъ новый, отдѣльный видъ р.-католической аргументаціи противъ дѣйствительности англиканской іерархіи, къ которому теперь я и перехожу.

Р.-катол. церковь однимъ изъ условій дѣйствительности таинства считаетъ наличность «намѣренія» (*intentio*) у совершителя. Тридентскій соборъ велѣлъ за Евгеніемъ IV опредѣлять это «намѣреніе», какъ «намѣреніе по крайней мѣрѣ дѣлать то, что дѣлаетъ церковь». По толкованію католическихъ богослововъ, отъ совершителя таинства не требуется, чтобы онъ сознавалъ весь смыслъ и значеніе таинства, напр., чтобы онъ сознательно намѣревался чрезъ таинство сообщить благодать Св. Духа или отпущеніе грѣховъ или священную власть, а лишь чтобы въ его сознаніи, хотя бы даже не въ самый моментъ совершенія акта, а только передъ этимъ, была самая общая мысль дѣлать то, что дѣлаетъ (не «учить» или «вѣруеть») церковь. Требованіемъ такого намѣренія римская церковь хотѣла отличить таинство, совершаемое серьезно, отъ воспроизведенія таинственнаго обряда въ шутку, въ насмѣш-

from the matter of the sacrament and therefore could not serve as the form.

But for the majority of the Roman Catholic polemical writers the arguments of the Anglicans were not convincing in themselves. They argued that the ancient forms of consecration which do not mention the power of the priest to consecrate and offer up the eucharist sacrifice are no justification for the Anglican order, as there forms presupposed this power without any especial mention, being contained in the mere title of a priest; but in the Anglican ritual this omission was made on purpose, and so not only is it omitted, but denied: consequently the Anglican form must be pronounced defective.

This sort of objection, however, becomes an objection to the intention of Anglican ordination, forming therefore a separate species of Roman Catholic argumentation against the validity of the Anglican hierarchy, which I am now going to examine

The Roman Catholic Church considers the performer's intention (*intentio*) as one of the conditions of the validity of a sacrament. Following Eugene IV, the Council of Trent defines this intention as the "intention at least to do what the Church does" 3). According to Roman interpretation, it is not demanded from the performer of the sacrament, that he should be conscious of the whole meaning and significance of the sacrament; for instance, that he should consciously intend to impart the grace of the Holy Ghost by means of the sacrament, or to remit sins, or to impart sacred power, but simply that there should be in his consciousness, not necessarily at the time of the performance of the act, but before it just as well,

3) Denzinger, *Enchiridion symbolorum*. Ed. X, n. 854, p. 282.

ку или для наученія другого. Давая же этому требованію самую общую форму, она имѣла въ виду сдѣлать таинство независимымъ отъ личныхъ вѣрованій совершителя, поставить послѣдняго въ положеніе простого орудія церкви. Ученіе о намѣреніи даетъ римской церкви возможность признавать (Евгеній IV) дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное даже язычникомъ или евреемъ. Теоретически признается необходимымъ намѣреніе внутреннее (Александръ VIII), но такъ какъ судить о томъ, что внутри человѣка, довольно затруднительно, то практически священнослужитель, серьезно и правильно выполняющій существенный обрядъ таинства, т. е. матерію и форму, признается имѣющимъ необходимое намѣреніе. Было время, когда недостатокъ намѣренія при посвященіи Паркера хотѣли доказать ссылкой на образъ мыслей первенствующаго его рукоположителя Барлоу, не вѣрившаго, какъ намъ уже извѣстно, въ благодатное значеніе посвященія. Потомъ, однако, оказалось, что на почвѣ р.-католическаго ученія такое построеніе обвиненія противъ намѣренія не можетъ удался, такъ какъ, по р.-католическому ученію, личные вѣрованія совершителя, поскольку они не нашли себѣ выраженія въ обрядѣ, намѣренію, необходимому для дѣйствительности таинства, не вредятъ. Поэтому обвиненію дана была иная постановка. Оно поставлено было въ связь съ обвиненіемъ противъ формы. Дефектность намѣренія стали доказывать отсутствіемъ въ англиканской формѣ указаній на самую существенную власть священства, власть освящать и приносить въ жертву Тѣло и Кровь Христовы, каковое отсутствіе истолковывалось, въ свою очередь, какъ результатъ сознательнаго опущенія при реформѣ чина при Эдуардѣ VI всего, что выражало

the most general idea that he must do as the Church does (not "teaches", or "believes"). By insisting on such an intention, the Roman Church meant to mark the sacrament performed earnestly from the reproduction of the same rite in jest or for instruction. In giving to it the most general form it had in view making the sacrament independent from the personal beliefs of the performer, placing the latter in the position of a mere tool of the Church. The doctrine of intention enables the Roman Church to accept (Eugene IV) baptism, which was performed even by a Jew or a heathen⁴⁾. In theory, inner intention is acknowledged to be necessary (Alexander VIII)⁵⁾. But as it is rather difficult to judge of what is in the man's heart, in practice it was decided to consider that a member of the Holy Order performing the essential rite of the sacrament earnestly and accurately is possessed of the necessary intention. There was a time when the absence of this necessary intention in Parker his opponents tried to prove by the fact that Barlow, the chief of his consecrators, did not believe in the grace imparting significance of ordination, as we already know. Then it became evident that, on the grounds of the Roman doctrine, it was useless to accuse people of the absence of intention, because according to this very Roman doctrine, the personal beliefs of performers, so long as they are not expressed in the rite, can do no harm to the intention, the presence of which is necessary for the validity of the sacrament. Therefore the objection was given a different expression. It was connected with the objection to the form. They attempted to prove that intention was defective because the Anglican form lacked

4) Denzinger, Enchiridion symbolorum. Ed. X, n. 696, p. 238.

5) Denzinger, Enchiridion symbolorum. Ed. X, n. 1318, p. 366.

означенную власть, скрывавшаго за собою отрицаніе этой власти. Въ подтвержденіе ссылались на исторію происхожденія новаго чина при Эдуардѣ VI и на образъ мыслей виновниковъ и дѣятелей реформы относительно евхаристіи и жертвы. На основаніи истолкованнаго такимъ образомъ содержанія чина р.-католическіе полемисты доказывали, что всякій совершающій по этому чину (разумѣется прежде всего чинъ посвященія пресвитерскаго) посвященіе, повторяетъ каждый разъ заложное въ чинѣ намѣреніе не сообщать посвящаемому евхаристической власти, т. е. самой существенной власти священства, а потому и не можетъ считаться имѣющимъ намѣреніе «дѣлать то, что дѣлаетъ церковь». Вотъ общая конструкція обвиненія противъ намѣренія англиканскихъ посвященій, принятая у католическихъ полемистовъ. Какъ видимъ, обвиненіе противъ намѣренія крѣпко спаяно здѣсь въ одно съ обвиненіемъ противъ формы.

Въ такомъ видѣ обвиненіе противъ англиканской іерархіи изложено и въ буллѣ папы Льва XIII «*Apostolicae curae*» 13 сентября 1896 г., въ которой произнесенъ окончательный приговоръ р.-католической церкви надъ англиканскими посвященіями. Оттолкнувъ отъ Рима англиканскую церковь, объявивъ ея посвященія недѣйствительными, суждено было тому римскому первосвященнику, который едва ли не больше всѣхъ своихъ предшественниковъ въ новое время мечталъ и говорилъ о соединеніи церквей. Привелъ же на судъ папы англійскую іерархію извѣстный представитель и вождь католическаго направленія въ англійской церкви лордъ Галифаксъ. Въ 1890 г. на островѣ Мадерѣ, куда онъ привезъ лечить своего больного сына, лордъ Галифаксъ случайно встрѣтился съ лечившимся тамъ французскимъ священникомъ-лазаристомъ, аббатомъ Порталемъ, и изъ этой встрѣчи двухъ церковныхъ идеалистовъ и вышла та попытка сближенія англи-

any mention of the most essential power of priesthood to consecrate and offer up the sacrifice of the Body and Blood of Christ, which lack, in its turn, was interpreted as the result of conscious omission, when the order was revised under king Edward VI, of everything that referred to the above mentioned power, which omission was merely concealing the negation of this power. In confirmation of this accusation references were made to the origin of the new order under Edward VI and to the opinions of the originators and workers of reformation concerning eucharist and sacrifice. On the grounds of such an interpretation, the Roman Catholic opponents tried to prove that anybody performing an ordination of a priest repeats every time the intention thus inserted into the order not to impart to the ordained any power with regard to the eucharist, that is the most important power of priesthood, and that, therefore, it can not be considered that he has the intention to be doing "what the Church does".

Such is the general construction of objections to Anglican ordinations accepted by the Roman Catholics. As we can see, in this, objections against intention are strongly linked to the objections against form.

This is the shape, in which the final condemnation of the Anglican hierarchy stands in the Bull of Leo XIII "*Apostolicae curae*", issued Sept. 13, 1896. Cutting Anglican Church asunder from Rome by the proclamation of the non-validity of its ordinations came to be the fate of the very chief priest of Rome who wanted the union of the Churches and talked about it more than any of his predecessors of the modern times. Anglican hierarchy was brought before the judgment of the pope by Lord Halifax, the well known leader of the catholic tendencies within the Anglican Church. In 1890, Lord Halifax had to take his invalid son to Madeira, and from his meeting there by the

канской церкви съ римскою, которая окончилась рѣшительнымъ осужденіемъ англиканской іерархіи и еще большимъ отчужденіемъ англиканской церкви отъ Рима. Англискій лордъ и французскій аббатъ много говорили о единеніи христіанскаго міра, для котораго, казалось имъ, наступили при Львѣ XIII такія благоприятныя времена, и рѣшили сдѣлать, что можно, для этой великой цѣли. Въ качествѣ перваго шага, который бы открылъ путь для дальнѣйшаго сближенія, они условились попробовать добиться пересмотра въ Римѣ вопроса о дѣйствительности англиканской іерархіи, отрицательно рѣшеннаго въ церковной практикѣ и въ богословской литературѣ. Начата была пропаганда этой идеи. Покажется нѣсколько страннымъ, но католическій ревнитель признанія англиканской іерархіи дѣйствительно дебютировалъ въ задуманномъ дѣлѣ изданіемъ книги, подъ псевдонимомъ Ф. Дальбю 5), гдѣ доказывалъ, что англиканскія ординаціи недѣйствительны вслѣдствіе дефекта въ нихъ матеріи, т. е. опущенія врученія сосудовъ. Можетъ быть, впрочемъ, это возраженіе, самое слабое и легче всего опровержимое, выставлено было имъ намѣренно, по соображеніямъ тактическимъ. Всѣ другія возраженія онъ здѣсь послѣ разбора объявилъ несостоятельными. Планъ Порталѣ привлечь вниманіе къ вопросу удался ему. На его книгу отозвались извѣстный ученый церковный историкъ аббатъ Дюшенъ и канонистъ прелатъ Гаспарри 6). Первый положительно высказался за дѣйствитель-

merest chance Abbe Portal, a French Lazarist, who also was taking a cure, there resulted a rapprochement between the two ecclesiastical idealists and the attempt of a rapprochement between the two Churches, which ended in such a decided condemnation of the Anglican hierarchy and a still greater alienation of the Anglican Church from Rome 7). An English nobleman and a French priest talked a good deal about the union of the Christian world; it seemed to them that under Leo XIII times were most propitious for it and they decided to do what they could for the great cause. As a first step, which might open up the further access to the rapprochement, they decided to persuade Rome to reconsider the question of the validity of Anglican ordinations, solved negatively by Church practice as well as by ecclesiastical literature. The propaganda of the idea was started. Strangely enough the Roman advocate of the acceptance of Anglican orders begun by publishing, under an assumed name (F. Dalbus), a book in which he proved the non-validity of Anglican ordinations for the lack of *matter*, that is because of the omission of the handing of the cup. Perhaps this objection was brought forward at first as mere tactics, as the easiest to have done with. Having revised all the other considerations he declared them all inconsistent. Abbe Portal's plan to draw attention to the question proved successful. The famous ecclesiastical historian Duchesne and Gaspari, a prelate who is an authority on canons, noticed his book. The former was quite positive in his acceptance of Anglican hierarchy, the latter somewhat less positive, but still well disposed towards it 8). Thanks to the endeavours of Lord

5) F. Dalbus, Les ordinations anglicanes. Arras 1894.

6) Рецензія Дюшенѣ на трудъ Дальбю напечатана была въ "Bulletin critique" 15 Juillet 1894. Гаспарри помѣстилъ статью объ англиканской іерархіи (De la valeur des ordinations anglicanes) въ "Revue anglo-romaine", t. I, n. 11, 12. Библиографическій указатель книгъ и статей объ англиканской іерархіи, появившихся въ 1894—1897 гг., данъ былъ въ "Revue Catholique des Eglises", 1907, № 1, p. 47; № 2, p. 114; № 4, p. 244.

7) Lord Halifax narrates the history of this attempt in his book "Leo XIII and Anglican orders", London, 1912.

8) Duchesne in the "Bulletin Critique", 15 July, 1894. Gaspari in the "Revue Anglo-Romaine".

ность англиканской іерархіи, второй менѣе рѣшительно, но въ общемъ всетаки благопріятно. Благодаря стараніямъ Портала и Галифакса, и въ Англіи и въ Римѣ заговорили о возможности взаимнаго сближенія. Порталь, ѣздившій нѣсколько разъ въ Англію, былъ вызванъ въ Римъ и ободренъ самимъ папою; принять былъ Львомъ XIII и лордъ Галифаксъ. Въ Парижѣ основанъ былъ для содѣйствія движенію специальный журналъ «Revue Anglo-Romaine». Наконецъ, въ 1896 г. папа назначилъ для обсужденія вопроса объ англиканскихъ посвященіяхъ особую комиссію изъ ученыхъ богослововъ, историковъ и канонистовъ, подъ предѣтельствомъ кард. Мадзеллы, въ которую, кромѣ Дюшена и Гаспарри, вошли между прочимъ іезуитъ Де-Августинисъ, францисканецъ Флемингъ и бенедиктинецъ Гаскэ; секретаремъ въ ней былъ нынѣшній папскій статсъ-секретарь кард. Мерри дель-Валь. Но скоро прекраснодушныхъ ревнителей сближенія стали постигать и разочарованія. Папа обѣщаль Порталу обратиться съ письмомъ къ англійскимъ архіепископамъ и не исполнилъ обѣщанія, а обратился съ посланіемъ прямо къ англійскому народу, помимо архіепископовъ, чѣмъ унижено было достоинство англійской іерархіи. Подана была сначала надежда, что въ Римѣ будутъ устроены конференціи съ участіемъ и англиканъ, но когда туда пріѣхали изъ Англіи съ этою цѣлію Ласи и о. Пуллеръ, имъ объявлено было, что комиссія рѣшаетъ внутренній вопросъ католической церкви, и членамъ другихъ исповѣданій въ ней дѣлать нечего. Пріѣзжимъ оставлось только частнымъ образомъ помогать своими знаніями интересующимся членамъ комиссіи. Между тѣмъ, противъ сближенія съ англиканами началась сильная агитація среди англійскихъ католиковъ. Кардиналъ Воганъ, архіепископъ вестминстерскій, считалъ всю затѣю глубоко вредною для католической церкви. Признаніе англиканской іерархіи дѣйствительною, по его мнѣнію, должно было лишь укрѣпить по-

Halifax and father Portal, both in London and in Rome they began to talk about the possibility of a rapprochement. Portal who visited London several times, was invited to come to Rome by the pope himself and received his approval; Leo XIII also received Lord Halifax. A special organ "La Revue Anglo-Romaine" was founded in Paris to help on the movement at last, in 1896, the pope appointed a special committee of learned theologians, historians and canonical students, under the chairmanship of cardinal Mazella, among the members of which besides Duchesne and Gaspari were counted the Jesuit De Augustines, Fleming and Haske, monks of the Franciscan and Benedictine orders, and the secretary of which was cardinal Merri del-Val, who at present is secretary to the pope. But the beautiful souls of the advocates were soon overtaken by disappointments. The pope promised Portal to send a letter to English Archbishops, but instead wrote an epistle to the people of England directly, by which Anglican hierarchy was slighted. At first, they were given the hope that conference in Rome will admit Anglicans as well, but when father Puller and Lacey journeyed thither, it was announced to them that the committee was discussing an inner question of the Roman Church, and that members of other confessions had nothing to do with it. The travellers were reduced to serving with their information the interested members of the committee, in a private way. In the meantime there arose a powerful agitation against the rapprochement with the Anglicans amongst the Roman Catholics of England. Cardinal Vaughan, the archbishop of Westminster, considered that the whole undertaking was extremely harmful for the Roman Catholic Church. The acknowledgment of the Anglican hierarchy, in his opinion, was going simply to strengthen the position of Anglicans, keeping them from joining

ложение англиканъ и остановить переходы ихъ въ католичество. Представленія его оказали дѣйствіе на Льва XIII. Онъ склонялся было сначала замѣнить на будущее время принятое въ практикѣ перерукоположеніе обращающихся въ католицизмъ англійскихъ духовныхъ лицъ условнымъ рукоположеніемъ, но затѣмъ уступилъ Вогану и въ буллѣ «Apostolicae curae» торжественно подтвердилъ существующую практику, объявивъ англиканскія посвященія «совершенно недѣйствительными и вполне ничтожными», вслѣдствіе дефектовъ въ нихъ формы и намѣренія 9).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

«О»

Нѣчто о демократизаціи.

(Изъ письма не писателя, а рядового читателя, въ Редакцію).

.....Наступившій XX-й вѣкъ можетъ быть названъ по преимуществу вѣкомъ демократизаціи всѣхъ формъ, въ какихъ до сихъ поръ проявлялъ себя человѣческой духъ. «Демось» — народъ въ массѣ наложилъ свою руку на все, — на всемъ теперь лежитъ «знакъ демоса», какъ когда то на всемъ лежалъ знакъ Аристотеля и библіи. По всей линіи міровой исторіи властно заявилъ этотъ демось свои претензіи на единственно вѣрное истолкованіе всѣхъ, даже самыхъ тончайшихъ, вибрацій человѣческаго духа.

Бернштейновскій экономическій материализмъ и пресловутый законъ исторической необходимости всюду притягиваются за волосы сторонниками демократизаціи.

Вдаваться въ подробности разбора «модныхъ вѣяній времени» значило бы впутаться въ кругъ логическихъ *idem per idem*, от-

the Roman Church. His representations had their influence on Leo XIII. At first he was inclined to abolish for the future the complete reordination of Anglican clergymen on their joining the Roman Church changing it for a conditional reordination, but afterwards he yielded before Vaughans insistence, and the Bullof "Apostolicae curae" solemnly confirmed the existing practice, declaring that the Anglican laying on of hands was "entirely invalid and altogether insignificant", as in it both the intention and the form were defective.

(To be continued).

«О»

куда свѣту Божьяго не взвидишь, какъ не взвидѣли свѣту Божьяго наши политико-экономисты, начиная Карломъ Марксомъ и Энгельсомъ и кончая извѣстнымъ американскимъ гуманистомъ евреемъ Натаномъ Штаусомъ, торгующимъ селедками.

Вмѣсто сего я хотѣлъ бы обратить просвѣщенное вниманіе читателей «Вѣстника» на печальные результаты, какіе получились до сихъ поръ отъ рукоприкладства демоса.

Начну съ беллетристики. Когда общественный диллентантизмъ, вкусившій верхушекъ науки и не сѣмѣвшій проникнуть въ глубину научныхъ безграничныхъ красотъ, дерзко заявилъ о крахѣ научныхъ знаній, безсильныхъ будто бы разрѣшить намъ, «что тайна отъ вѣка»; беллетристика не менѣе дерзко взяла на себя эту вѣковую задачу.

«Человѣкъ — звучитъ гордо» — заявилъ Горькій; «человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей» — къ подножію его — человѣка все — все ницъ да падетъ передъ нимъ и пр. И склонилась во прахъ передъ человѣкомъ сама жизнь, а Горькій — этотъ тиличный практичекій демократъ объявилъ войну Кантовскому категорическому императиву, противопоставивъ жизненному принципу «ты долженъ» принципъ московскаго самодура Тита Титыча: «я

9) Русск. перев. буллы св. въ «Богосл. Вѣстн. 1896, ноябрь.

хочу», — ндраву моему не препятствуй.

Брошенная въ *демосъ* дешевая мораль Горькаго принесла плодъ сторицею, поколебавши устои личной, семейной и общественной жизни. Чувство долга стало для демоса тягостнымъ; демосъ потянулся къ хулиганству, основой для котораго и послужила именно мораль Ницше—Горькаго: «я *хочу*».

И вотъ, вмѣсто безсмертныхъ, свѣтлыхъ образовъ нашихъ аристократовъ классиковъ, умѣвшихъ съ истинно аристократическимъ достоинствомъ умирать отъ голоду, мы имѣемъ фальшивыхъ демократовъ Горькихъ, прохлаждающихся подъ голубымъ небомъ Италіи, нѣкогда дававшей пріютъ избраннымъ міра сего, а сейчасъ равнодушно переваривающей всякую дрянъ,—Андреевыхъ, раскатывающихъ въ газомоторахъ по водамъ финляндскимъ и сѣтующихъ на то, что міръ передъ ними не падаетъ ницъ и проч.

Демосъ своими грязными руками испачкалъ и науку. Единственная область науки, куда демосъ еще носъ свой не ткнулъ — математика. И удивительно! Какъ тамъ все хорошо, ясно, прочно, непоколебимо! «Дважды два четыре», «прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками» — совершенно независимо отъ того, нравится ли это г.г. Горькимъ и Андреевымъ.

А что творится въ музыкѣ!

Оркестръ замѣненъ шарманкой, наигрывающей демократическую канитель: «Солнце всходитъ и заходитъ», *опера* замѣнена эротической пѣсенкой; *народная пѣсня*, полная элегической красоты, смѣнилась пошлымъ напѣвомъ: «Десять любила, девять разлюбила»...

Живопись. Да развѣ можно говорить о живописи тамъ, гдѣ вся она сведена въ угоду демосу на сногшибательныя афиши да безстыдныя иллюстраціи къ *moving pictur*'амъ.

Типичнымъ одемократизированнымъ государствомъ являются Соединенные Штаты Сѣверной Америки. Чтоже мы видимъ? Все

здѣсь подогнано *a la* демосъ: начиная отъ полковника Теодора Рузвельта, какъ идеала современнаго человѣка—дѣльца и кончая *moving pictur*'омъ. И нѣтъ, вѣроятно, во всемъ мірѣ пошлѣе, продажнѣе и безпринципнѣе прессы, чѣмъ демократическая пресса Соединенныхъ Штатовъ.

Остается сказать еще про религію. Наша православная вѣра, какъ непоколебимая хранительница въ точности и неповрежденности истинъ Христовой вѣры, стоитъ, какъ утвержденіе истины надъ демосомъ въ то время какъ, напр., протестантство, допустивъ демосъ къ каѳедрѣ церковной, превратило Христову церковь въ слишкомъ человѣческое общество.

Возможно, что исторія или философія исторіи дадутъ намъ въ будущемъ матеріалъ для сужденій объ основательности этихъ претензій демоса болѣе вѣскій чѣмъ принципъ *большинства*, каковой въ настоящемъ является пока единственнымъ и основаніемъ и мотивомъ эпидемическій демократизаціи всего.

Возможно также, что когда нибудь человѣку неизбежно придется подчиниться вмѣстѣ съ Ж. Ж. Руссо тому, что большинство и есть именно та грань, ея же не преjdeши, пока ты общественная единица.

Единственно, что никогда невозможно—это — чтобы индивидуализмъ когда либо примирился съ такимъ механическимъ, случайнымъ принципомъ, какъ *большинство*.

Мірянинъ.

За Редактора

Е. АЛЕКСАНДРЪ.